

Соотечественник

Издается "Русским Курьером Варшавы" (БЕЗ привлечения средств программ по развитию нацменьшинств и дотаций)

Настоящая Община!

Фоторепортаж "Курьера":
Юбилей отметили

Как видно по фотографиям наших специальных корреспондентов из банкетного зала варшавской гостиницы "МДМ", празднование 20-летнего юбилея "Российской общины" в Варшаве прошло на самом высоком уровне.

Были, разумеется, и поздравления от официальных, общественных и духовных лиц - российских и польских, и вручение памятных дипломов, и ответная речь председателя общины.

Иными словами, было все, что и положено по такому торжественному и знаковому случаю. Как и радость общения с соотечественниками, многочисленные тосты, песни и танцы. Шутка ли, подлинная и единственная организация россиян в польской столице прошла за минувшие два десятилетия очередную проверку на прочность!

И это не пустой звук, поскольку столько в последние годы появилось желающих вбить клин в столичную общину, растащить ее по разным углам, причем, в целях весьма далеких от любви к землякам, живущим в Польше.

Впрочем, не будем о грустном. Вспомнимся в прекрасные лица на фотографиях. Этим людям необычайно хорошо вместе. Так и будет!

У НАС В ГОСТЯХ

Сергей ПРОВАТОРОВ,
Председатель правления Всеукраинского
объединения организаций российских соотечественников
"Русское содружество"

(Печатаем с сокращениями)

Полемика

Кого считать соотечественником?

Сегодня мало быть просто "другом России"

Задаваясь вопросом, какой могла бы быть политика Российского государства по отношению к соотечественникам за рубежом, следовало бы сначала уточнить: а какими хотят быть соотечественники для России?

Далее - надо убедить российских граждан в том, что не следует рассматривать зарубежных соотечественников как «нахлебников», спешащих высрать кусок хлеба из рта россияна.

Чтобы в дальнейшем точно оперировать понятием «российский соотечес-

твенник», важно осмыслить, что такое «организация соотечественников»...

Это определение, как мне кажется, поможет точнее понимать, кто такой «российский соотечественник». Вряд ли, например, разумно считать соотечественниками всех, кто захочет перебраться в РФ.

Также и принадлежность лиц к прослойке «выдающихся деятелей культуры, науки или искусства» постсоветских государств не должна быть поводом для автоматического признания их российскими соотечественниками...

Важным критерием при опре-

Статью, присланную в "Курьер" автор посвятил актуальной, но весьма деликатной теме: кого считать российским соотечественником и следует ли ввести «удостоверение соотечественника» - что-то вроде уже известной "Карты поляка"?

По своему опыту знаем, что, например, в Польше наши соотечественники также ставят похожие вопросы. Совсем недавно к нам обратилась одна из чле-

нов российской общины, которую беспокоит проблема "двойного гражданства", трудности получения для сына гражданства российского, наряду с польским.

Другие наши читатели наоборот возражают против какого-либо «документирования» их принадлежности к стране исхода. Говорят, что такая практика могла бы привести к негативной реакции государств проживания.

Возникает и вопрос - кто будет признавать «лояльность» России? Ведь речь пойдет о десятках миллионов соотечественников за рубежом. Понятие «зару-

бежный соотечественник» размыто представлено и в Федеральном законе «О государственной поддержке соотечественников за рубежом» и, очевидно, еще требует уточнения.

Мнений много, зачастую взаимоисключающих, зачастую чересчур одиозных, порой наоборот, до абсурда либеральных. Однако определяться с понятием «российский соотечественник» необходимо. Хотя бы с точки зрения совершенствования законодательной базы, где без четких определений не обойтись...

Доктор гуманитарных наук, профессор университета из Лодзи

Анджей де Лазари прислал в редакцию "Курьера" статью с предложением ее опубликовать.

А почему бы и нет! Ведь имя этого ученого давно известно россиянам, как знатока польской и российской души, русской мысли и культуры.

И тема интересна - столько в последнее время ведется споров, в том числе и на нашем форуме "Поговорим о Польше" в Интeрeтe по поводу русской

«От белого царизма к красному», но даже тогда это отождествление не было повсеместным.

В Польше, к сожалению, был сильный антисемитизм, что отразилось также в сочувствии к русским, попавшим «под оккупацию жидобольшевизма». Это хорошо заметно в польской антибольшевистской карикатуре того времени. Однако в 80-е годы у нас не было уже сомнений русское и советское не перепутаешь. Не делали этого и мои западные коллеги, правда, в основном, литературоведы.

Очередное удивление и непонимание 1998-й год и глава «Быть ли нам, русским?» в солженицынской «России в обвале». Что за вопрос? Поляки уже окончательно сбросили с себя

добно!».

Только тогда я сообразил, насколько прав был Солженицын в своих опасениях, задумываясь: «Да быть ли нам русскими?». Десять лет назад он забеспокоился: «Мы дожили до того, что словоупотребление «русский как бы под моральным запретом, оно уже кажется дерзким вызовом: а что мы хотим этим «выразить? от кого «отгородиться?», а как же, мол, остальные нации?»

Но остальные нации держатся за свои наименования увереннее нас. Сегодня и особенно официально пытаются внедрять термин «россияне. Смысловая клетка для такого слова есть, да, как соответствующая необходимому прилагательному «российский».

Однако слова этого не

Как быть

национальной идентичности, «советскости», как части русской идентичности, или нам следовало бы немедленно забыть о всем «советском»?

На рубеже 80-х годов, когда Александр Солженицын предупреждал, «чем грозит Америке плохое понимание России», и доказывал, что «коммунизм у всех на виду и не понят», обращая внимание на распространное ошибочное использование слов «Россия» вместо «СССР» и «русские» вместо «советские», я проблемы не понимал.

Ведь в то время поляки уже более или менее успешно отличали советское от русского. Существовало советское государство, а в нем среди прочих жили русские с русской культурой, языком и т. п. (не было у них разве что собственной русской компартии), и в Польше умение отличать советское от русского не представляло серьезных языковых проблем.

Для польской интеллигенции Булгаков, «русскоязычный» Окуджава, Высоцкий, не говоря уже о самом Солженицыне, были однозначно русскими, и никому в голову не приходило называть их советскими.

Польская интеллигенция сочувствовала русской эмиграции, диссидентам, всем несоветским, по ее мнению, писателям, поэтам... Враг был однозначно советский, русскому же человеку мы сочувствовали.

Правда, раньше отождествление «русскости» и «советскости» имело и в Польше свою традицию. До войны оно лучше всего отразилось в заглавии семитомного труда Яна Кухажевского

коммунистическую чушь и снова стали просто поляками, так почему бы русским не сделать наконец то же самое и опять стать русскими и по форме, и по содержанию? Откуда такой песимизм и опасения Солженицына?

Конечно, это я был наивен и, несмотря на свои gusian studies, мало что тогда понимал. Первый раз мне пришлось серьезно задуматься над вопросом «быть ли нам, русскими?» в 2002 году, когда я организовал в Москве конференцию о взаимных предубеждениях поляков и русских, которую озаглавил «Польская и русская душа: от Адама Мицкевича и Александра Пушкина до Чеслава Милоша и Александра Солженицына».

Перед конференцией мне позвонили из Польского посольства, указав на то, что я назвал конференцию неполиткорректно и что надо бы назвать ее «Польская и российская душа»... Разумеется, я не согласился, осознавая, впервые, что категория «российская душа» в серьезной литературе нет (а «душой» я занимался только как идейной категорией), вторых меня не интересовали предубеждения по отношению к полякам ни народов Сибири, ни народов Кавказа и проч.

Тогда же, после конференции, мы решили провести социологический опрос среди студентов РГГУ о предубеждениях, существующих у русских по отношению к полякам. И вот мой русский российский коллега меня спрашивает: «А как я тебе этих русских из группы выделю, спрашивать буду о национальной принадлежности? Неу-

слышишь ни в каком простом, естественном разговоре, оно оказалось безжизненно. Ни один не-русский гражданин России на вопрос «кто ты?» - не назовет себя «россиянином, а с определенностью: я татарин, я калмык, я чуваш, либо «я русский, если душой верно чувствует себя таковым».

И в остатке расплывчатое «россияне достается нам в удел разве что для официальных холодных обращений да взамен полного наименования гражданства. Но никогда нам не определиться и не понять самих себя, если примем негласный запрет называть себя «русскими» («Россия в обвале»)...

...Сам я, конечно, понимаю, для чего Государству нужно это отождествление, почему Государством создается идеологический проект «Российская нация: Купно за едино!», но не понимаю, почему «новая нация» опять создается, как в СССР, за счет русских и русскости.

Казалось бы, что по принципу, по логике слово «российский» должно быть своеобразным синонимом слов «государственный» и «национальный». Однако это не совсем так, если существует не один российский государственный университет, российский государственный архив / музей / телеканал и т. д., а рядом с ними Российский национальный оркестр, Российский национальный конгресс кардиологов и т. д. Главная Всероссийская Премия «Российский Национальный Олимп» и даже Российский национальный сервер лесбиянок.

Обратим внимание на название Главная Всерос-

Фирма "Pol-in"

занимается деятельностью в области консультаций, как населения, так и фирм со всего мира. Благодаря опыту и знанию самого современного законодательства и методов практического решения вопросов управленческими работниками, мы в состоянии взяться за ведение каждого дела.

Начиная с 1999 года, с момента своего возникновения мы сотрудничали, как с крупными корпорациями, имеющими многолетние традиции, так и с фирмами, которые только начинали свою деятельность и с частными лицами.

Мы гарантируем полное обслуживание, связанное с:

- легализацией "побytu"
- легализацией работы
- созданием фирм

Наша фирма имеет большой опыт, сотрудничая много лет с множеством иностранцев, живущих и работающих в Польше.

Опираясь на этот опыт и знание польского рынка мы в состоянии помочь Вашей фирме войти на польский рынок, а также найти соответствующего торгового партнера.

Мы располагаем широкой базой данных, позволяющей помочь в установлении выгодных бизнес-контактов.

www.pol-in.pl

делении того, кто такой «соотечественник России», следует признать лояльность к российской государственности. Под лояльностью же подразумевать не раболепство и не внешнее выражение преклонения, а именно - активное практическое стремление способствовать выполнению Россией ее миссии в современном мире.

Сегодня нужно сконцентрироваться на выполнении главной задачи - не допустить разрушения русского мира, а значит, и уберечь Россию от попыток ее развала, к чему стремятся недруги.

Публичная же критика России - это не дело соотечественников. У России и без нас достаточно критиков. Главное здесь - четко улавливать разницу между конструктивной позицией и бессовестной конъюнктурщиной...

Для нас важно, чтобы государственная программа поддержки соотечественников и российское законодательство давали нам права и возможности быть сопричастными всему великому, что было и есть в России, даже если мы сегодня живем за ее государственными границами и являемся гражданами иных государственных образований...

«Свидетельство соотечественника» должно стать одним из действенных инструментов, возвращающих нас в это поле единой Русской земли как основы всего русского мира. Оно призвано вернуть нам ощущение соотечественников в едином Великом Отечестве.

Но «свидетельство» нельзя выдавать подряд всем, кто заявит о себе как о «соотечественнике»... Мало соотечественнику соответствовать формальным критериям: он должен заслужить право на получение «удостоверения соотечественника»...

У НАС В ГОСТЯХ

Польский ежемесячник из Санкт-Петербурга

В редакцию "Курьера" пришло письмо из такой же как и мы газеты, только выходящей по другую сторону границы на русском и польском языках, в городе на Неве.

Предложили дружить и переписываться, а точнее, публиковать материалы друг друга на своих страницах. Идея показалась интересной. Ниже мы публикуем один из материалов "Петербургской газеты". Для начала несколько слов о самом издании на польском:

"Gazeta Petersburska" jest miesięcznikiem, wydawanym przez Stowarzyszenie Kulturalno-Oświatowe "Polonia" imienia Adama Mickiewicza w Sankt Petersburgu. Ukazuje się w dwóch językach - częściowo po polsku i rosyjsku.

Pierwszy numer „Gazety Petersburskiej” ukazał się w grudniu 1998 roku i w całości, jako że to był rok Mickiewiczowski, poświęcony został Wieszczeni i jego pobytom w Petersburgu. W ciągu 10 lat powstał zgrany Zespół Redakcyjny. Wśród nas są dorośli i młodzi:

szcycimy się wszystkimi, każdy z nas zna język polski i posiada niezwykle zasługi w promocji wszystkiego, co polskie w mieście nad Nową. W nowe dziesięciolecie "Gazeta Petersburska" wchodzi z odnowioną szatą graficzną, w której więcej miejsca poświęcimy Polakom w Rosji i na świecie.

CZASOPISMO DOFINANSOWANO ZE ŚRODKÓW SENATU RP DZIĘKI FUNDACJI „POMOC POLAKOMNA WSCHODZIE”...

сийская Премия «Российский Национальный Олимп». Нет в нем слова «государственный», так как «государственность» этой премии хорошо передают слова «российский» и «национальный».

Тогда, что там делает и что обозначает слово «вероссийский», если «вероссийскость» (в значении: «принадлежность всей РФ») заключена уже в словах «российский» и «национальный»?

И еще. Существует, правда, Государственный Русский музей, зато нет ни одного Русского государственного университета, Русского национального университета (общество «Русский национальный университет» существовало в межвоенный период в Праге), не говоря

ва государственности, академичности, русскости и народности.

Но разве теперь не происходит что-то наподобие того «единения», но уже без русскости?

И вот я, поляк, не сдаюсь, и не без влияния Солженицына веду в Польше свою маленькую утопическую «борьбу за русскость». А это дело непростое, так как на польском и других «нерусских» языках нет словесных возможностей различить понятия «русский» и «российский», «русский» и «россиянин», чего не скажешь о понятиях «русский» и «советский».

К тому же сами русские россияне мало мне помогают в этой борьбе. Для большинства из них словосочетание «русский россиянин»

мом и бессмысленно глупо ставя его в один ряд «с думскими политиками и тайно обожающими Сталина».

Не поняли Солженицына Лев Пономарев и Евгений Ихлов, аналитики Движения «За права человека» [9] и многие другие россияне. А ведь Солженицын доказывал в своем выступлении лишь одно что коммунистические преступления нельзя отождествлять с «москалями» и на этой почве сорить украинцев с русскими.

То же самое я доказываю в Польше, но с горечью должен констатировать, что меня мало кто понимает, и основная вина за это ложится на тех россиян, которые до сих пор не хотят лишиться русскости и российскости Сталина, Ленина, Дзержинского, Берия и других ком-

Мариуш Вильк: «Жизнь слишком коротка, чтобы торопиться»

12 мая в Центральной библиотеке им. М.Ю.Лермонтова состоялась встреча читателей с польским журналистом и писателем Мариушем Вильком.

Он стоял у истоков польского движения «Солидарность», был правой рукой Леха Валенсы, дружил со многими, кто сегодня руководит Польшей. Его первая книга, изданная на русском языке — «Волчий блокнот» (НЛО, 2006) — подробнейший рассказ о Соловецком архипелаге и одновременно о России.

На этот раз была представлена новая книга «Волок», вышедшая в издательстве Ивана Лимбаха в переводе Ирины Адельгейм. По словам автора, это продолжение его путешествия по Русскому Северу, которое он начал в своих предыдущих книгах.

Под одной обложкой объединены три дневника писателя: "Соловецкие записки", "Карельская тропа", "Северный дневник". Название книги дано в честь Осударевой дороги, по которой корабли доставлялись от берегов Белого моря до Балтики частично по воде, частично — волоком, посуху. Этот путь повторил и сам писатель, путешествовавший на яхте по следам Осударевой дороги по Беломорско-Балтийскому каналу.

Директор Центральной библиотеки Сергей Станиславович Серейчик представил знаменитого писателя и путешественника. Он рассказал о том, как сам познакомился с творчеством Вилька, как, начав читать, уже не мог оторваться. Затем о новой книге рассказал ее издатель, Иван Юрьевич Лимбах. Возглавляемое им «Издательство Ивана Лимбаха» славится тем, что выпускает качественную художественную и литературоведческую литературу и очень тщательно отбирает авторов.

После этого вниманием аудитории завладел сам писатель. Он рассказал, что в начале девяностых жил в Америке, где читал лекции по журналистике. За четыре месяца Вильк успел понять, что США — это не та страна, в которой он хотел бы жить. Раздражало в ней многое: и проводимая властями политика, и манера освещения этой политики в СМИ, и окружающее Вилька общество потребления, уже тогда вполне сформировавшееся. Надо было куда-то перебраться. Старый и мудрый профессор Мандельбаум, знакомый Вилька, посоветовал ему

поехать в Россию и писать о ней, потому что эта тема «всегда на волне». Писатель последовал его совету. Узнав о вильновских событиях 1991 года, он понял, что это начало конца советской эпохи, и что в такой момент он должен быть на месте событий. Вильк стал очевидцем московского путча и пика первой Абхазской войны, ездил по всей стране, по городам и республикам разваливающегося Союза.

Но чем больше он перемещался по нашей необъятной Родине, тем туманнее представлял себе свою будущую книгу. Россия оказалась страной настолько разнообразной и полной контрастов, что собрать впечатления о ней под одной обложкой казалось делом немислимым.

И вот из пекла абхазской войны он случайно попадает в тишину севера, на Соловки. И тут становится понятно, что именно Соловки — это та линза, через которую можно разглядеть Россию.

Мариуш основательно изучил русский язык, начиная с древних славянских летописей, кончая блатной феней, говорами. Для него узнавание другого мира, другой цивилизации, другой культуры начинается с языка.

Из своих путешествий по Русскому Северу писатель сделал вывод, что самые мудрые народы называют себя словом «человек». Тем самым они словно отказываются от снобизма человеческой расы, провозгласившей себя венцом творения и хозяином мира. Люди такие же обитатели планеты, как медведи или олени.

С этой точки зрения представляется крайне нелогичным разделение людей по национальному признаку. Мариуш даже нарисовал собравшимся картинку того, как французский китобой знакомится с саамом. Саам протягивает руку и говорит: «Я человек, а ты кто?». «А я — француз», — отвечает француз.

Мариуш пишет о своей собственной тропе, которая проходит далеко от проторенных дорог. Он избрал роль странника, а не туриста, потому что турист

смотрит на окружающий мир извне, а странник всегда пытается постичь происходящее изнутри.

О России Мариуш задумал написать шесть книг. Четыре из них уже закончены: «Волчий блокнот» и «Волок» посвящены Соловкам, «Тропой оленя» рассказывает о ловозерских саамах, «Дом над Онегом» — о Зонеже, где писатель растит картофель, ловит рыбу, иногда пьет водку, чтобы лучше понять местных мужиков.

Сейчас Вильк пишет книгу о Лабрадоре, Севере Канады, где он недавно побывал. Ради нее он на время отложил книгу «Зеркало воды», посвященную северному городу Петрозаводску. Для него Север шире, чем Россия, чем географическое направление. Он нашел точную формулу: «Север — не место. Север — состояние ума».

Одним из ключевых слов для Мариуша является «тропа». В архангельском говоре есть слово «тропать» — вытаптывать. Тропа — это не улица, не тракт, не дорога, которую кто-то сделал до нас. Это то, что мы создаем сами. Для Вилька каждая его книга — это тропа.

Для него это настолько емкое слово, что он хочет вернуть его в польский язык, как и некоторые другие общеславянские слова, некогда существовавшие в польском языке. Мариуш заметил, что он живет не во времени, а в пространстве. Он представляет свою жизнь как некий отрезок, который можно пробовать, ничего не заметив, а можно медленно пройти, внимательно изучая все, что попадает на пути. Поэтому его девиз — «Жизнь слишком коротка, чтобы торопиться».

В короткой заметке невозможно пересказать все, о чем говорил Мариуш в течение двух часов. Отсылаем читателей к книгам, оторваться от которых так же невозможно, как и от беседы с их автором.

В скором времени «Gazeta Petersburska» напечатает отрывки из будущей книги Мариуша Вилька о Лабрадоре. Писатель также познакомит наших читателей со своей книгой «Дом над Онегом», которую он сейчас переводит на русский язык вместе с женой. «Издательство Ивана Лимбаха» планирует издать все книги уникального писателя.

Станислав Карпенко

Фото: Владимир Шрага

русским?

уже о Русском российском университете, а существует Чеченский государственный университет, Кабардино-Балкарский государственный университет, Башкирский государственный университет...

Это справедливо?! Единственное, что еще радует, так это существование «русских народных оркестров», хотя лучший из них переименовали в Национальный академический оркестр народных инструментов России, несмотря на то, что в его составе по-прежнему в основном одни русские народные инструменты балалайки и домры, а не кобылы, камузы, нярс-юхи, дечки-пондуры, зурны и другие инструменты народов, живущих в России.

Еще недавно этот оркестр именовался Государственный академический русский народный оркестр. В «Стране Советов» создавалось единое государство = единый народ, что отразилось, в частности, в абсолютно нелогичном соединении в наименовании оркестра Осипо-

малопривлекательно, если не «бессмысленно».

Большее смысла они видят, например, в словосочетании «русская мафия», хотя, кажется, в ней как раз больше других россиян, а не русских. Я умолял своих российских коллег, чтобы в переводе

моей книги о почвенничестве присутствовала лишь «русская почва», а все равно кое-где появилась «российская».

Кому нужна эта борьба? По-моему, в первую очередь самим русским, чтобы и для поляков, и для русских, и для всех жителей Земли ни Сталин, ни Берия, ни Дзержинский, Менжинский, Ягода, ни масса других коммунистов не были «русскими», так как они русскими в действительности не были, а навсегда остались безнациональными коммунистами (!), чтобы за преступления в Катюни, Медном, Харькове, за ГУЛАГ, голодомор на Украине и в других местах СССР ответственность несли не русские, не «москаля», а коммунисты.

Солженицын в очередной раз обратил на этот факт внимание читающей публики в апреле этого года («Поссорить родные народы???», «Известия», 02.04.2008), но кто его понял? Глеб Якунин ничего не понял, обращаясь к писателю с открытым пись-

мунистических преступников.

На мой взгляд, получается, что сегодня в России быть русским некорректно. Русским можно быть в Париже, Праге, Лодзи, Нью-Йорке, но в России лучше быть россиянином или даже коммунистом и не высываться со своей русскостью.

Так как быть русским? Неужели снова строить свой Русский национальный университет в Праге?

ОТ РЕДАКЦИИ:

Вот такая точка зрения по поводу "русскости". И в самом деле некая путаница в данном вопросе имеется.

Скажем, свой "Курьер" мы назвали "Русским", хотя с самого начала адресовали его всем, кто знает русский язык, а не числится русским по паспорту.

Никогда и мысли у нас не было замыкаться на чисто этнические русских. Просто во времена СССР жителей всех его республик и автономий за границей было принято называть исключительно "русскими", не особенно вдаваясь в суть национальной принадлежности. Точнее было бы "россиянин".

Скорее всего, мы имеем дело с дефиницией для идентификации всех жителей - граждан России. Как, например, в случае с той же Америкой, где всех привычно называют американцами, хотя каждый конкретный житель США может быть и ирландцем, и немцем, и индейцем, и англо-саксом, и китаецем...

А как думаете Вы, наши читатели? Ждем писем в редакцию.